

такую же внезапностью.—Иногда онъ читалъ вслухъ. Я помню, какъ онъ прекрасно прочелъ «Исторію капитана Копѣйкина» Гоголя.] 19

И такъ семейная жизнь Льва Николаевича была слишкомъ полна для того, чтобы искать развлечения въ постороннихъ и внѣ его семейнаго круга. Онъ самъ умѣлъ наполнять ее. Напротивъ посторонніе находили много нравственнаго развлечения въ его семействѣ. Убѣжденіе это сложилось у меня не отъ того, что я былъ молодъ тогда. Всякій, кто бывалъ въ семьѣ его, приходилъ къ тому же заключенію.

Послѣ моего отъѣзда въ Закавказскій край, судя по письмамъ ко мнѣ сестры и ея дѣтей, которые подрастали, для нихъ уже кругъ знакомыхъ все болѣе и болѣе расширялся и съ 1880 года семья на зиму уѣзжала въ Москву.

Самъ онъ не любилъ покидать свою семью даже на короткое время. Когда необходимо было ѣхать, преимущественно въ Москву или по дѣламъ печатанія его произведеній или для пріисканія новаго учителя для дѣтей, онъ задолго до поѣздки сѣтовалъ на ея необходимость. Подъѣзжая къ дому при возвращеніи изъ поѣздки или съ охоты, онъ всегда высказывалъ свое волненіе такъ: «только бы дома все было благополучно». По прибытіи онъ смѣшно и подробно рассказывалъ намъ о своей поѣздкѣ.

IV.

Особенности графа Льва Николаевича Толстаго до его ученія.

Вспоминая особенности Льва Николаевича, необходимо упомянуть объ отношеніи его къ произведеніямъ и взгля-